УДК 327.5

Александр ШУМИЛИН

ЕВРОСОЮЗ В ПОИСКАХ НОВОЙ РОЛИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Аннотация. Объявленные администрацией Дональда Трампа в мае 2018 г. выход США из договорённостей с Ираном по ядерной проблеме (СВПД – Совместный всеобъемлющий план действий), а в декабре 2018 г. решение о выводе американских подразделений из северо-восточных районов Сирии, были восприняты в Европе с откровенным неодобрением. Впервые в послевоенной истории лидеры ведущих европейских государств и руководство Евросоюза не только публично отказывались следовать предложенной из-за океана линии в ближневосточных делах, но и начали вырабатывать меры по нейтрализации негативных последствий политики Трампа. В этих условиях остро встал вопрос о формулировании и осуществлении европейцами более самостоятельного подхода к кризисным ситуациям на Ближнем Востоке, прежде всего в отношении проблем Сирии и Ирана.

Ключевые слова: США, Евросоюз, Сирия, Иран, ядерная программа, Варшавская конференция, Брюссельская конференция, саммит ЕС-ЛАГ.

На рубеже 2018–2019 гг. в многолетнем сирийском конфликте обозначилась новая стадия: масштабные боевые действия стихали, разгром последнего очага террористической группировки “Исламское государство” (ИГ) на западе страны был вопросом короткого времени. На первую позицию в сирийской повестке выходила проблема политического урегулирования “после ИГ” с учётом интересов внешних акторов, де-факто контролировавших напрямую и через своих партнёров “на земле” территориальные пространства в Сирии (Турция, международная коалиция во главе с США). Что касается проблемы Ирана, то отношение к ней европейцев выглядело противоречивым. С одной стороны, страны ЕС практически единодушно высказывались за сохранение СВПД в прежнем виде. При этом нарастала критика таких аспектов политики Тегерана, как программа создания баллистических ракет (в перспективе способных достигать европейского континента), военное вмешательство во внутренние конфликты (гражданские войны) в арабских странах (по

© **Шумилин Александр Иванович** – доктор политических наук, руководитель Центра “Европа-Ближний Восток”, главный научный сотрудник Отдела европейской безопасности Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая 11-3. **E-mail:** mideast@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320192535>

сути речь идёт о критике экспансионистской политики Ирана) и поддержка “террористических организаций” [Perry, Kalin, 2019]¹.

На этом фоне вопросы, на которые европейские политики и эксперты пытались получить внятный ответ на протяжении первых месяцев 2019 г., формулировались так: чего хотят от Европы её ближневосточные партнёры – арабские страны, Иран и Израиль? Какой и в каких областях видят они “новую роль” Евросоюза на Ближнем Востоке в меняющихся условиях, во многом характеризующихся колебаниями американской политики в регионе? Из анализа всего спектра ответов на эти вопросы вытекала формулировка другой задачи: в какой степени ожидания партнёров ЕС в регионе соответствуют реальным интересам стран Европы в этом регионе? Иными словами, какой должна быть политика ЕС на ближневосточном направлении?

Поиск ответов на эти вопросы заметно доминировал в ходе трёх масштабных форумов, которые были проведены в феврале – марте 2019 г.: Варшавский саммит по Ближнему Востоку (13–14 февраля), саммит Евросоюза и Лиги арабских государств (ЛАГ) в египетском Шарм-эш-Шейхе (24–25 февраля) и Третья Брюссельская конференция высокого уровня по гуманитарной помощи Сирии (12–14 марта).

Варшавская конференция под американским давлением

Варшавский форум (инициирован и организован правительствами США и Польши) заявлялся изначально как “саммит”, что предполагало присутствие на нём если не самих глав европейских и арабских государств (Иран не был приглашён), то как минимум руководителей внешнеполитических ведомств. Высокое представительство, однако, было обеспечено только рядом стран Ближнего Востока (от Израиля – премьер-министр Биньямин Нетаньяху, от Саудовской Аравии, ОАЭ, Иордании, Йемена, Кувейта, Марокко, Омана и Бахрейна – министры иностранных дел). Европейские же страны, равно как и руководство ЕС, ограничились своим участием в основном уровне заместителей глав внешнеполитических ведомств [Ward, 2019]. Исключением была Великобритания, откомандировавшая на форум главу Форин-офиса Джереми Ханта, который подчеркнул, что особый интерес его ведомства вызывает проблема Йемена [Ibish, 2019], а не Ирана. Глава внешнеполитической службы ЕС Федерика Могерини проигнорировала приглашение в Варшаву. На этом фоне довольно странно выглядело “высокое представительство” Соединённых Штатов: вице-президент Майкл Пенс, госсекретарь Майк Помпео, спецпредставитель президента по Ближнему Востоку Джаред Кушнер, а также Рудольф Джулиани, юридический советник Белого дома. В целом понятен и мотив стремления европейцев принизить статус, а следовательно, и значимость Варшавского форума. В основу концепции мероприятия был заложен призыв к европейцам солидаризироваться с Вашингтоном в объявленном им “походе против Ирана” [Ward, 2019].

Несмотря на обещания представителей американской администрации снизить антииранский накал форума, тема противостояния Исламской республике остава-

¹ Большинство стран ЕС ещё в 2013 г. признали шиитскую группировку Хизбалла в Ливане террористической организацией, а в начале марта 2019 г. это сделали власти Великобритании. Подробнее см. [Perry, Kalin, 2019].

лась доминирующей. Сразу после своей речи на открытии конференции Майк Помпео заявил журналистам: “Невозможно достичь стабильности на Ближнем Востоке без противодействия Ирану. Его злокачественное влияние распространяется на Ливан, Йемен, Сирию и Ирак. Три ‘Х’ – хуситы, Хамас и Хизбалла – представляют реальную угрозу в регионе” [Wintour, Holmes, 2019].

Понятно, что без отчётливого формулирования задачи мобилизации европейцев, а также американских союзников и партнёров на Ближнем Востоке для противодействия Ирану данный форум во многом утрачивал свой смысл. Организуя его в Варшаве, трамповские пиарщики явно стремились увязать в единое целое как минимум два аспекта своей политики: а) направление сигнала полякам и другим восточноевропейцам о своей готовности активизировать усилия по обеспечению их безопасности перед лицом “российской угрозы” в той же мере, в которой Восточная Европа будет разделять интересы США на Ближнем Востоке; б) создание почвы и стимула для восточноевропейцев, которые не полностью разделяют позиции ведущих стран континента (Франции, Германии, Великобритании, Италии) по ряду чувствительных проблем Ближнего Востока (подход к Ирану, палестино-израильское противостояние, перевод посольства США в Иерусалим и т.д.). Иными словами, администрация Трампа пыталась углубить уже давно наметившиеся расхождения в европейских рядах по упомянутым проблемам.

Одновременно Вашингтон стремился продемонстрировать и отчасти реализовать другую основополагающую линию своей ближневосточной политики – обеспечение безопасности Израиля. Концепция Варшавской конференции была выстроена именно на этих двух столпах – антииранском и произраильском. Сам форум был призван стать площадкой для публичного общения представителей Израиля с коллегами из арабских монархий Персидского залива, в частности Саудовской Аравии. Это дало повод некоторым наблюдателям сравнить данный форум по значимости и охвату участников (свыше 60 государств) с Мадридской мирной конференцией по Ближнему Востоку 1991 г., назвав варшавское мероприятие “вторым после Мадрида”. Вряд ли, однако, такое сравнение оправдано, поскольку конференция в Мадриде проводилась в формате коспонсорства США и СССР (её открывали президенты Джордж Буш – старший и Михаил Горбачёв), а варшавскую 2019 г. Россия проигнорировала. Примечательно, что лидеры отказавшихся от участия в форуме России и Турции, а также не приглашённого туда Ирана, провели собственный полноценный саммит в Сочи, в ходе которого обсуждали варианты развития событий в Сирии [Встреча ..., 2019].

Стоит подчеркнуть, что с самого начала идея проведения ближневосточного форума в Европе выглядела достаточно рискованной для администрации Трампа. Дело в том, что за две недели до открытия конференции руководство Евросоюза сделало новый важный шаг в направлении подтверждения своей приверженности сохранению СВПД, несмотря на выход из него Соединённых Штатов. Собравшиеся 31 января в Бухаресте главы МИД стран ЕС одобрили учрежденное Францией, Германией и Великобританией агентство, через которое будут осуществляться расчёты за сделки между европейскими и иранскими компаниями, если частные банки, опасаясь штрафных мер США, откажутся их проводить. Целевая компания со штаб-квартирой в Париже будет действовать как посредническое бюро. Так Иран

сможет и дальше поставлять нефть и другие товары в Европу. Деньги за них бюро будет направлять не в иранские банки, а европейским компаниям, которые продают Ирану промышленные товары, медикаменты и продовольствие.

Другая линия расхождений высветилась на конференции уже среди самих европейских государств: с одобрением отнеслись к американской позиции по основным конфликтным узлам Ближнего Востока страны Восточной и Центральной Европы, что заметно контрастировало с подходами элит ведущих западно-европейских государств. Так, Хусейн Ибиш, главный аналитик вашингтонского Института арабских монархий Персидского залива (спонсируется ОАЭ – Arab Gulf States Institute in Washington), называет варшавский форум “отчётливой демонстрацией раскола в Западном сообществе по вопросу Ирана” [Ibish, 2019].

Одним из бенефициаров Варшавской конференции (и, возможно, единственным) можно считать Израиль. В своей речи, прозвучавшей на конференции, премьер-министр Биньямин Нетаньяху назвал “историческим переломным моментом” уже то обстоятельство, что глава израильского правительства совместно с министрами иностранных дел ведущих арабских стран выступает “с необычной твёрдостью, ясностью и единством в отношении общей угрозы со стороны иранского режима”. По словам Нетаньяху, это означает важное изменение в восприятии того, что именно необходимо для обеспечения безопасности на Ближнем Востоке и какие существуют возможности для сотрудничества между Израилем и арабскими странами [Кропман, 2019].

Ближневосточные форумы ЕС: между “ценностями” и “прагматизмом”

Иной – намного более высокий – уровень представительства, чем на конференции в Варшаве, равно как и иные повестки, отражающие заметно разнящиеся приоритеты ЕС и США в подходе к проблемам Ближнего Востока, продемонстрировали европейские организаторы двух других ближневосточных форумов: саммита ЕС-ЛАГ в египетском Шарм-эш-Шейхе (24–25 февраля 2019 г.) и Третьей Брюссельской конференции с постоянным названием “Во имя будущего Сирии и всего региона” (12–14 марта 2019 г.).

Саммит ЕС-ЛАГ оказался в буквальном смысле беспрецедентным – первым в истории этих организаций. Предыдущие попытки его проведения насчитывают свыше двух десятилетий. В политических кругах ЕС он рассматривался как приоритетный и более значимый, чем Варшавская конференция. Неудивительно, что свои основные дипломатические и бюрократические силы европейцы приберегли для форума в Египте, а не в Польше. Из числа глав ведущих государств Европы в Египет прибыли Ангела Меркель, канцлер ФРГ, и британский премьер Тереза Мэй. Отсутствие там французского президента Эммануэля Макрона не вызывало особых вопросов, поскольку он побывал с визитом в Египте за неделю до этого саммита. Сразу после саммита Макрон позвонил египетскому визави Абдель Фаттаху ас-Сиси, чтобы пригласить его присоединиться к заседанию “Большой семёрки” в августе 2019 г. в городе Биаррице [Egypt Today, 2019].

Сам факт проведения первого саммита ЕС-ЛАГ в Египте (тем более на столь высоком уровне представительства) нередко оценивается в египетской и европейской прессе как успех и даже “победа” А.Ф. Ас-Сиси. С такой оценкой можно, на наш взгляд, согласиться лишь отчасти: мероприятие наконец проведено в результате возросшей взаимной заинтересованности сторон в укреплении взаимопонимания и взаимодействия.

Чтобы лучше понять фон и контекст, в котором проводился данный саммит, полезно обратиться к недавней истории. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. созыву такого саммита в основном препятствовало преобладание у европейцев ценностных установок над прагматическими. К примеру, неготовность идти на декларирование стратегического партнёрства с авторитарными и диктаторскими режимами в арабских странах из-за того, что оно могло ослабить там позиции модернистских, либеральных, проевропейских сил. С началом “Арабской весны” (2011 г.) развернулся процесс политической трансформации и турбулентности с не всегда прогнозируемыми перспективами стабилизации в значительной части региона. Теперь европейские политики предпочитают исходить в большей степени из прагматических интересов, лишь декларативно в отдельных случаях напоминая о собственных ценностных установках. К такому подходу европейцев подтолкнули как нарастающие угрозы с Ближнего Востока, так и непредсказуемость политики Дональда Трампа.

Основными темами повестки дня саммита стали совместная борьба с нелегальной миграцией и международным терроризмом, а также урегулирование конфликтов в Сирии, Йемене, Ливии и на Ближнем Востоке. Выступая на открытии форума, председатель Европейского совета Дональд Туск заявил: “Мы должны заняться этими проблемами вместе, а не оставлять их на попечение отдалённых мировых держав” [Гункель, 2019]. Тем самым европейская сторона отчетливо заявила о намерении самостоятельно – без опоры на США – искать развязки сложных проблем в регионе.

Примечательно, что тема прав человека и ужесточения авторитарных тенденций в политической жизни нынешнего Египта всё же звучала в кулуарах саммита. Однако в декларации она не нашла внятного отражения. На пресс-конференции генеральному секретарю ЛАГ Ахмеду Абуль Гейту был задан вопрос, знает ли президент Египта о том, что ЕС критикует ситуацию с правами человека в его стране. В ответ Абуль Гейт заявил, что “никто из присутствующих” на саммите не говорил об этом. Ему возразил глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер, по словам которого тема прав человека обсуждается на всех двухсторонних встречах между лидерами европейских и арабских стран и была затронута также и на этом саммите. В свою очередь сам А.Ф. Ас-Сиси отметил, что в то время, как Европа стремится к улучшению благосостояния населения, главная задача Египта – избежать новых терактов и вооружённых противостояний. Каир уважает европейские ценности и призывает Европу также считаться с египетской позицией, подчеркнул он [Мищенко, 2019]. С трибуны саммита звучали такие формулировки, как начало “новой эры сотрудничества” и расширение “стратегического партнёрства”. Не удивительно, что в заключительном заявлении все острые углы, которые до сих пор препятствовали созыву саммита ЕС-ЛАГ, стороны постарались максимально сгладить. Только в конце второго пункта декларации практически вскользь упоминается значимость

гражданского общества для трансформационных процессов в арабских странах [Sharm El-Sheikh summit declaration, 2019].

Прошедшую с 12 по 14 марта Третью Брюссельскую конференцию по Сирии уже вполне можно считать в большей степени европейским проектом, чем международным. У неё достаточно длительная история: в 2013–2015 гг. конференция проводилась в Кувейте, в 2016 г. – в Лондоне, а начиная с 2017 г. – в Брюсселе уже при совместном председательстве Евросоюза и ООН.

При том что традиционно главной задачей конференции был и формально остаётся сбор средств для оказания гуманитарной помощи сирийским беженцам и перемещённым лицам внутри страны, сам форум сохраняет достаточно определённую политическую направленность. Напомним, что изначально конференцию учредили в ходе встреч так называемой “Группы друзей сирийского народа” с участием представителей порядка 70 государств, которые занимали достаточно ясную позицию с требованием отставки сирийского президента Башара Асада. В 2014 г., по словам тогдашнего главы британского Форин-офиса Уильяма Хейга, “Друзья Сирии” договорились активизировать оказание помощи сирийской оппозиции, включая умеренные вооружённые группировки [Табак, 2014]. Позднее основной для уже учрежденной конференции была определена донорская функция – сбор средств для помощи беженцам, перемещённым лицам и соседним с Сирией государствам, на территории которых расположены лагеря для беженцев (Турция, Ливан, Иордания). Однако политическая составляющая, направленная на поиск урегулирования в этой стране, остаётся неизменной. Как и в итоговых документах предыдущих двух брюссельских форумов, третий завершился принятием декларации с повторением базовых принципов сирийского урегулирования в понимании организаторов конференции – “устойчивое урегулирование конфликта в Сирии может быть основано только на положениях Женевского коммюнике (2012) и полной имплементации резолюций СБ ООН 2254 (2015)..., на достижении политического урегулирования, которое отвечает устремлениям сирийского народа... Оно предполагает установление системы доверительного, инклюзивного управления, которое ... создаст условия для проведения выборов под контролем ООН с участием образовавшихся диаспор (мест сосредоточения беженцев за пределами Сирии – А.Ш.)” [Brussels III Conference on ‘Supporting the future of Syria and the region’: co-chairs declaration, 2019].

Сохранение, однако, прежних политических установок ЕС в новых условиях, сложившихся за последний год внутри Сирии (укрепление позиций Башара Асада, расширение контролируемой сирийской армией и её партнёрами территории), создает проблемы для выполнения главной функции конференции – донорской. В частности, касательно работоспособности каналов доставки этой помощи нуждающимся на территории Сирии. Дело в том, что страны-доноры опасаются, что сирийские власти (Башар Асад) могут начать манипулировать помощью в своих целях, представляя сам факт её появления/доставки как результат достижений своей политики. По этому вопросу – взаимодействовать с Асадом в гуманитарных вопросах или нет – мнения участников разделились ещё в преддверии форума.

Так, одни участники конференции (и таковых большинство) полагают, что, отказываясь идти на политический транзит власти, Башар Асад в обозримом будущем

“может проиграть мир”. Но только в том случае, если страны ЕС воздержатся от оказания ему какой-либо помощи [Barnes-Dasey, 2019]. Эту линию поведения ЕС в кулуарах конференции именовали “стратегическим терпением”. Однако, считают оппоненты, за проведение этой линии европейцам придётся заплатить немалую цену. Объёмы реально поставляемой помощи сирийцам внутри страны неизбежно сократятся и одновременно будет сокращаться и набор средств воздействия на правительство Асада со стороны ЕС. Вот как описывает позицию оппонентов один из ведущих аналитиков Европейского совета по международным делам Жульен Барнес-Десей: “Вместо того, чтобы концентрировать усилия на попытках реализовать недостижимые политические амбиции, западным донорам следует активнее направлять остающееся влияние на более реалистичные цели, а именно – на улучшение условий жизни сирийцев и укрепление сирийского общества, чтобы оно было в состоянии справиться с долговременными вызовами. Более того, хотя многие и полагают, что наращивание давления на Асада может подвигнуть его к политическом компромиссам, есть аргумент и против, а именно – что такая линия (игнорирования Асада – А.Ш.) может укрепить нарратив “продолжающейся войны”, который будет и дальше оправдывать провалы политики Асада” [Barnes-Dasey, 2019].

Брюссельская конференция, следует подчеркнуть, пока остаётся единственным предложенным европейцами форматом обсуждения состояния и перспектив сирийской проблемы с участием как США, так и России. США представлял на форуме в Брюсселе спецпосланник Госсекретаря по Сирии Джеймс Джефффри, а Россию – по сути его визави, заместитель главы МИД РФ Сергей Вершинин.

Буферная зона в Сирии: ставка на европейцев

Результаты Варшавской конференции оказались во многом разочаровывающими для администрации Трампа: европейцы не только не проявили признаков изменений своих позиций, но даже та часть восточноевропейцев, которые ранее активно поддерживали американский подход к ближневосточным проблемам, предпочла изменить тон своих заявлений. Показательно, что сами польские организаторы постарались дистанцироваться от “ястребиной концепции” (в отношении Ирана), которую пытался навязать форуму госсекретарь США. Официальные представители Варшавы неоднократно подчёркивали накануне и в ходе конференции, что она не направлена против Ирана. А в заключительном коммюнике проблема Ирана и вовсе не упоминается [Czulda, 2019].

Результаты прежде всего Варшавской конференции показали, что Соединённым Штатам не удалось сблизить позиции с Евросоюзом по двум главным точкам расхождений: дальнейший подход к проблеме Ирана (судьба СВПД) и объявленный Трампом вывод американских подразделений из Сирии. В Вашингтоне это, судя по всему, интерпретировали как сигнал к поиску неизбежного компромисса с европейцами по такому горячему на тот момент вопросу, как поддержание безопасности в районах, контролируемых международной коалицией на севере Сирии. Турецкое руководство объявило о намерении разместить там собственные вооруженные силы, что означало резкое возрастание уровня угроз для курдов. Американский компромисс, надо полагать, свёлся к следующей формуле: США выводят большую

часть своих подразделений, возлагая основную ответственность за поддержание безопасности в курдских районах на ... европейские силы. В газете The Washington Times от 15 февраля 2019 г. [Rogin, 2019] появилась информация о попытках группы конгрессменов и руководства Пентагона убедить европейских коллег в необходимости направить на северо-восток Сирии контингент военнослужащих из стран Европы для совместного с США создания там буферной зоны, которая обеспечит безопасность курдского населения. По словам сенатора-республиканца Линдси Грэма, если удастся договориться с европейцами, президент США Дональд Трамп согласится оставить в этом регионе “некоторые” американские формирования. В своём выступлении на ежегодной Мюнхенской конференции по безопасности Грэм ссылаясь на некую “пост-халифатскую стратегию” с целью защитить курдов от оставшихся сил джихадистов и других угроз [Rogin, 2019]. Готовность Белого дома оставить в Сирии несколько сотен американских военнослужащих после вывода большей части контингента была подтверждена и заявлением пресс-секретаря Белого дома Сары Сандерс, которое газета The New York Times назвала “уступкой администрации европейским союзникам” [Karni, Gibbons-Neff, 2019].

Судя по всему, такого рода стратегию пытаются разработать критики линии Трампа в Сирии из числа конгрессменов, включая и республиканцев, совместно с руководством военного ведомства. По словам Грэма, Пентагон уже работает над этим планом. Идея состоит в том, чтобы страны Европы увеличили свои воинские контингенты на северо-востоке Сирии до 1500 человек, тогда США смогут выделить от 200 до 400 военнослужащих. Переговоры о выделении воинских контингентов Пентагон ведет напрямую с Великобританией, Францией и Германией [Karni, Gibbons-Neff, 2019].

Ведущие страны ЕС подтверждают неизменность своего подхода к борьбе с ИГ и сирийской проблеме в целом [Rettman, 2018]. На этом фоне руководство группировки Сирийские демократические силы (СДС), объединяющей курдские и светские анти-асадовские формирования, призывает именно Францию усилить свою роль в Сирии [Le Monde, 2018]. Находясь в Париже 22 декабря 2018 г., сопредседатель СДС Ильхам Ахмед пояснил в своем обращении к правительству Франции, что после вывода американских подразделений у СДС может не хватить сил не только для ведения боевых действий, но даже для удержания в плену тысяч боевиков ИГ. При этом курды вынуждены готовиться к отражению обещанного Эрдоганом наступления на Северный Курдистан (Рожава). На Америку, по его словам, надежды у курдов нет. Повлиять на турецкое руководство, полагает И. Ахмед, могут только его союзники по НАТО, в частности Франция [FRANCE24 with AP, AFP and REUTERS 2018].

Для сдерживания Анкары курдские лидеры рассчитывают на содействие Европы, в меньшей степени на США, доверие к которым подорвано, хотя помощник Трампа по нацбезопасности Джон Болтон и отправился 7 января в Анкару с требованием добиться согласия Турции не наносить ущерба курдским партнёрам международной коалиции. Для сдерживания Дамаска курды обращаются за посредничеством к Москве. По сообщению газеты “Аш-Шарк аль-Аусат”, в конце декабря 2018 г. курдская делегация во главе с лидером отрядов самообороны Сипаном Хемо посетила Дамаск и Москву, где представила свой план передачи территорий

Рожава под контроль правительства Башара Асада при сохранении за курдами местного самоуправления [Hamidi, 2019].

* * *

Вышеописанные конференции по проблемам Ближнего Востока, организованные трансатлантическими союзниками в феврале – марте 2019 г., стали отчётливым отражением не столько точек согласия, сколько нарастающих расхождений между ними прежде всего по таким проблемам, как иранская ядерная программа и планы действий в отношении Сирии в предстоящий период (конечная формула сирийского урегулирования остаётся единой для США и ЕС).

Организованная Соединёнными Штатами Варшавская конференция по Ближнему Востоку подтвердила устойчивость линии администрации Трампа на противодействие Ирану, а также на мобилизацию европейских союзников с целью изоляции Исламской республики. Избранный для этого формат международной конференции предполагает максимальную публичность, что может означать попытку Белого дома апеллировать к европейской общественности с целью оказания давления на правительства стран Западной Европы, продолжающих поддерживать и осуществлять договоренности с Ираном по его ядерной программе (СВПД).

Пытаясь навязать Европе свою линию поведения в отношении Ирана, администрация Трампа по сути подталкивает европейцев к конфронтации с Исламской республикой не только по ядерной программе Тегерана, но в обозримой перспективе и по всему периметру противостояния США с Ираном – в Ираке, Ливане, Йемене и Сирии. Особенно отчётливо просматривается попытка более активного вовлечения европейцев в контексте плана создания буферной зоны в Сирии. Там американская сторона предлагает увеличить европейский контингент при резком (с 2000 до 200–400 военнослужащих) сокращении своего собственного.

На этом фоне саммит ЕС-ЛИАГ и Третья Брюссельская конференция по Сирии рассматривались европейцами как платформы для формирования альтернативных Соединённым Штатам подходов к проблеме Ирана и к сложившейся ситуации в Сирии.

Список литературы

Встреча с Президентом Ирана Хасаном Рухани и Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом, *Президент России*, 14 февраля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59829> (дата обращения: 12.03.2019).

Гункель Е. (2019) Участники саммита ЕС и Лиги арабских государств ищут пути борьбы с терроризмом, *DW*, 24.02.2019. URL: <https://www.dw.com/ru/участники-саммита-ес-и-лиги-арабских-государств-ищут-пути-борьбы-с-терроризмом/a-47668146> (дата обращения: 12.03.2019).

Кропман В. (2019) Израиль хочет создать с арабскими странами альянс против Ирана, *DW*, 14.02.2019. URL: <https://www.dw.com/ru/израиль-хочет-создать-с-арабскими-странами-альянс-против-ирана/a-47518906> (дата обращения: 12.03.2019).

Мищенко О. (2019) ЕС и Лига арабских государств договорились укреплять сотрудничество, *DW*, 25.02.2019. URL: <https://www.dw.com/ru/ес-и-лига-арабских-государств-договорились-усилить-сотрудничество/a-47682579> (дата обращения: 11.03.2019).

Табак М. (2014) Хейг: “друзья Сирии” договорились усилить поддержку оппозиции, *РИА Новости*, 15 мая 2014. URL: <https://ria.ru/20140515/1007918470.html> (дата обращения: 15.03.2019).

Шумилин А.И. (2018) “Европейский суверенитет: испытание Ираном”, в кн.: Белов В.Б. и др. *Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран*, ИЕ РАН, Весь Мир, Москва, Россия, с. 27–38.

References

Barnes-Dasey J. (2019) “The European Council on Foreign Relations, 12th March”, available at: https://www.ecfr.eu/article/commentary_the_price_of_disengagement_syria_and_the_brussels_iii_conference (accessed: 15 March 2019).

Brussels III Conference on 'Supporting the future of Syria and the region': co-chairs declaration (2019) “The European Council, 14/03/2019”, available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/03/14/brussels-iii-conference-on-supporting-the-future-of-syria-and-the-region-co-chairs-declaration/> (accessed: 14 March 2019).

Czulda R. (2019) “What’s Behind the Middle East Summit in Poland? *Atlantic Council*, January 18”, available at: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/iransource/what-s-behind-the-middle-east-summit-in-poland> (accessed: 12 March 2019).

Egypt Today staff (2019) “Macron invites Sisi to attend G7 summit in France. *Egypt Today*, Mar.10”, available at: URL: <http://www.egypttoday.com/Article/1/66857/Macron-invites-Sisi-to-attend-G7-summit-in-France> (accessed: 12 March 2019).

FRANCE24 with AP, AFP and REUTERS (2018) “Kurds urge France to play bigger role in Syria amid US troop withdrawal. *France 24*, 21.12.2018”, available at: <https://www.france24.com/en/20181221-kurds-france-role-syria-us-trump-troop-withdrawal-USA-Ilham-Ahmed-Riad-Dara> (accessed: 12 March 2019).

Gunkel E. (2019) “Uchastniki sammita es I ligi arabskih gosudarstv ishchut puti borby s terrorizmom”, *DW*, 24.02.2019, available at: <https://www.dw.com/ru/участники-саммита-ес-и-лиги-арабских-государств-ищут-пути-борьбы-с-терроризмом/a-47668146> (accessed: 12.03.2019).

Hamidi I. (2019) “Kurds Make ‘Secret Offer’ to Damascus. *Asharq al-Awsat*, January 5”, available at: <https://aawsat.com/english/home/article/1533171/kurds-make-‘secret-offer’-damascus> (accessed: 12 March 2019).

Ibish H. (2019) Warsaw Ministerial Highlights Challenges Facing Anti-Iran Coalition. *The Arab Gulf States Institute in Washington*. URL: <https://agsi.org/warsaw-ministerial-highlights-challenges-facing-anti-iran-coalition/> (accessed: 14 March 2019).

Karni A., Gibbons-Neff T. (2019) 200 U.S. Troops to Stay in Syria, White House Says.

Kropman V. (2019) “Izrail hochet sozdat s arabskimi stranami alyans protiv irana”, *DW*, 14.02.2019, available at: <https://www.dw.com/ru/израиль-хочет-создать-с-арабскими-странами-альянс-против-ирана/a-47518906> (accessed: 12.03.2019).

Le Monde avec AFP (2018) “Macron dit “regretter très profondément “la décision américaine de se retirer de Syrie. *Le Monde*, 23 Decembre”, available at: https://www.lemonde.fr/international/article/2018/12/23/macron-dit-regretter-tres-profondement-la-decision-americaine-de-se-retirer-de-syrie_5401594_3210.html (accessed: 12 March 2019).

Mishchenko O. (2019) “ES I liga arabskih gosudarstv dogovorilis ukrepyat sotrudnichestvo”, *DW*, 25.02.2019, available at: <https://www.dw.com/ru/ес-и-лига-арабских-государств-договорились-усилить-сотрудничество/a-47682579> (accessed: 11.03.2019).

Perry T., Kalin S. (2019) “Lebanon’s Hezbollah slams Britain’s terrorist group listing Lebanon’s Hezbollah slams Britain’s terrorist group listing. *Reuters* [Online], March 1”, available at: <https://www.reuters.com/article/us-britain-lebanon-hezbollah/lebanons-hezbollah-slams-britains-terrorist-group-listing-idUSKCN1QI45P> (accessed: 14 March 2019).

Rettman A. (2018) “US allies in dismay at Trump’s Syria pull-out”, *EU Observer*, Dec.21, available at: <https://euobserver.com/foreign/143784> (accessed: 14 March 2019).

Rogin J. (2019) "The U.S. is asking European countries to deploy troops to Syria", *The Washington Post*, February 15, available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/02/15/us-is-asking-european-countries-deploy-troops-syria/> (accessed: 12 March 2019).

Sharm El-Sheikh summit declaration (2019) "*European Council*, 25/02/2019", available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/02/25/sharm-el-sheikh-summit-declaration/> (accessed: 15 March 2019).

Shumilin A.I. (2018) "Европейский суверенитет испытание Ираном" in: Belov V.B. and others. *Zashchita gosudarstvennogo suvereniteta opyt Evrosoyuza i evropejskih-stran*, IE RAN, Ves mir, Moscow, Russia, pp. 27–38.

Tabak M. (2014) "Hejg: druzya Sirii dogovorilis usilit podderzhku opozicii. RIA Novosti, 15 maya", available at: <https://ria.ru/20140515/1007918470.html> (accessed: 15 March 2019).

"*The New York Times*, Feb.21", available at: <https://www.nytimes.com/2019/02/21/world/middleeast/us-troops-syria-.html> (accessed: 14 March 2019).

Vstrecha s prezidentom Irana Hasanom Ruhani i Prezidentom Turcii Redzhepom Tajipom Ehrdoganom (2019) "Prezident Rossii, 14 fevralya", available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/59829> (accessed: 12 March 2019).

Ward A. (2019) "The US held a global summit to isolate Iran. America isolated itself instead. Vox, Feb.15", available at: <https://www.vox.com/world/2019/2/15/18225218/warsaw-summit-2019-iran-meeting-conference> (accessed: 15 March 2019).

Wintour P., Holmes O. (2019) "Mike Pence chides US allies at Warsaw summit on Iran. *The Guardian*, 15 Feb", available at: <https://www.theguardian.com/world/2019/feb/14/us-and-israel-say-confrontation-with-iran-needed-for-peace> (accessed: 13 March 2019).

The EU's search for a new role in the Middle East

Author: Shumilin A., Doctor of Sciences (Politics), Head of the Center "Europe-Middle East", Chief Research Associate, European Security Department, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** mideast@mail.ru

Abstract. The latest US administration's moves in the Middle East have been perceived by the European political class with embarrassment and open criticism. The US withdrawal from the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) with Iran announced by President Donald Trump (May 2018) as well as the American troops pullout from Syria, announced in December 2018 have been met with criticism in Europe. It is likely to be the first case in the post-WWII era that the heads of the leading European states as well as the EU high-ranked officials publicly declined to follow the line in the Middle East demanded by the US administration. Moreover, they proceeded to develop measures to neutralize the negative impact of Trump's policy. Against this backdrop the Europeans faced an urgent need to elaborate and implement their more independent approach to the crisis situations in the Middle East, foremost with regard to the problems of Syria and Iran.

Key words: USA, European Union, Syria, Iran, nuclear program, JCPOA, Warsaw conference, EU-LAS summit, Brussels Conference.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320192535>